

ЧАСТЬ

10

В ЭТОЙ ЧАСТИ...

Направление жизни: Устав и чудо

Что такое Устав?

О необходимости Устава

Чудо Веры

Направление жизни: Устав и чудо

*Существование зла в мире вовсе не есть
доказательство того, что Бога как абсолютно
совершенного Существа нет.*

Н.О. Лосский

Жизнь по Уставу не равнозначна стереотипу мировой массовой культуры, где все у всех одинаково: и одежда, и улыбки, и хорошо скоординированная психология поведения. И один случай, рассказанный нашей гостьей, поможет лучше уяснить, в чем же тут разница.

«Дело происходило в Хьюстоне, в штате Техас, в огромном медицинском Бейлоровском центре, - так начала свой рассказ Елена,

проработавшая какое-то время в Америке как специалист по биохимии.

Это один из крупнейших медицинских центров США. Центр выглядит почти как город, в нем много корпусов различных госпиталей. Дело происходило в здании «Методист хоспитал».

Однажды вечером, часов в восемь, после тяжелого рабочего дня в лаборатории я шла к себе домой, в общежитие, где жила. А медицинские центры США устроены так, что госпиталь и лаборатории расположены рядом.

Навещать больных можно практически круглые сутки. И вот я иду с работы домой усталая, эксперимент не получился, я злая, на себя и на весь мир. Стою и жду лифта. Вдруг подходит не очень молодой человек, который, по-видимому, навещал кого-то из больных. По американскому обычаю, он сказал: «Hi!»

- «Hi», - ответила я с положенной улыбкой.

В принципе, ритуал был выполнен, и общение можно было считать законченным. В этот момент приехал лифт, и неожиданно мужчина решил продолжить разговор, сказав следующую стандартную фразу:

- «How are you doing?» На это полагалось ответить:

- «I'm fine, thanks» (Прекрасно, спасибо).

Но вдруг на меня что-то нашло, повлияло плохое настроение. И я сказала:

- «Very bad».

Боже, как изменилось его лицо. Он и не покраснел и не позеленел, а пошел пятнами, и,

прислонившись к стене, стал открывать и закрывать рот, как рыба, выброшенная на берег.

События развивались очень быстро: лифт ехал с седьмого этажа на первый. Я решила поправить положение: он ничуть не виноват, что столкнулся со мной, русской женщиной, и вылетел из стандартной американской ситуации. Я сказала:

- Да, я знаю, что нужно было ответить «I'm fine, thanks», но иногда очень хочется не врать.

В этот момент лифт приехал на первый этаж, я вышла из лифта, а он шел за мной и громко вслух говорил сам себе:

- «Какая блестящая мысль! Почему она раньше никогда не приходила мне в голову?...»

Вспоминая этот сюжет, добавим, что мы ни в коей мере не против доброжелательности, столь естественной и необходимой при взаимных приветствиях, а против какой-то фальшивой неискренности, которая случается даже среди друзей: камень за пазухой при легкой улыбочке.

Так вот, мне кажется, что батюшка имеет особый дар открывать нам наши ложные и «приклеенные» состояния. Поэтому у его чад нет дежурных улыбок, есть теплота и приветливость, чего все реже можно встретить на московских улицах.

«Хмурые и озабоченные лица москвичей действуют на психику просто угнетающе. К сожалению, мы не приучены радоваться посторонним людям, а уж тем более улыбаться им. Мы несем, как знамя, свой негатив, свое раздражение и, пока не угомонимся, выбиваем из колеи всех, кто

попадаетеся нам под руку. К сожалению, светлые улыбчивые лица даже в храме встретишь не часто», - поделилась своим мнением Валерия К.

Но угрюмость и недовольство батюшка сразу замечает.

- Почему ты такая мрачная? Посмотри на себя в зеркало. Принесите зеркало. Видишь? Ты же Царская дочь, а не рабыня, может, ты что-то забыла исповедовать?

Стереотипность массовой культуры, которая заражает и наше отношение друг другу, прикрывая холод и равнодушие внешней формой - с одной стороны; бранливость и озлобленность как следствие своей духовной лености - с другой, батюшка сразу видит, и становится стыдно, что допустил в себе ложь и зло.

И, как только возникает желание вырваться и измениться, на расчищенном поле сердца зажигается совершенно удивительное состояние – это ВЕРА.

Вера прозревает в невидимое и Священную историю делает близкой и родной. Как-то батюшка дал задание – кратко изложить суть грехопадения и развитие последующей истории в жизни праотцев.

Среди страшной картины умирания человечества, праотцы прозревали верою в Того, Кто сможет изменить этот ужасающий человека разрыв природы, который называется - смерть.

Именно праотцы являли собой прообраз Страдающего Христа, как праведный Авель, убитый по зависти своим братом, назван первым мучеником.

И предвосхищали мировое событие Воскресения Христова, как, например, праведный Енох был взят живым на небо. Почему? Потому что он верил! И это было удивительно, потому что вокруг все делали зло и забыли пути Божии. А он верил, что если будет делать добро, то Бог не оставит. Верил и жил этим. И теперь мы, в неделю Праотцев, молимся: Господи, их молитвами спаси души наши!

И сейчас открытие и поддержание самой жизнью Веры, является видением ЧУДА жизни. И это немало:

- «Неверующий объедет Крым, Кавказ, Швейцарию и не увидит того, что увидит верующий из окна своей комнаты в чахлом деревце. В чахлом деревце – земля и небо, весь мир.

- Для неверующего все мертво – «небо – пустая дыра». Для верующего камень под ногами – живой и одухотворенный.

- Неверующий живет одной страстью, одной прихотью. Она требует многого, но внешнего, поэтому неверующий активен: он, как Сизиф, тащит камни на гору, а они все время катятся вниз...»

** Я. Друскин. Лестница Иакова. Стр. 314*

Среди мира, который направляет человека на любовь только к себе: «Люби себя!» – и новая формула, как ядовитая отравка, проникает в кровь бытия, Вера является за гранью возможного, особенно, когда скорби обрушиваются, и испытываешь преддверие кораблекрушения...

Но все-таки с каждым годом жизни в монастыре чуть-чуть начинает приоткрываться

смысл, что «только за невозможное и стоит браться»!

• Вера требует осуществить именно то, и только то, что невозможно осуществить, и осуществляет невозможное: «невозможное для человека возможно для Бога». Не Бог осуществляет, а я сам осуществляю и осуществляю невозможное»*, но то, что хочет Бог.

** Я. Друскин. Лестница Иакова. Стр. 314*

Открытие нового пространства действия души, где Вера, для каждого лично и индивидуально, раскрывает смысл «единосущия» твоего со всем миром, и тогда -

• «в любой своей трудности и в любом своем горе я вижу уже не только свою трудность и свое горе», а через это совместное преодоление зла «уже не вижу ни трудности, ни горя, а только радость».

** Я. Друскин. Лестница Иакова. Стр. 314*

Мне плохо, тьма застилает все помыслы и обессиливает окончательно, сердце рвет непонятная тоска. Откуда это? Теперь мы очень хорошо знаем: если это не следствие моего греха, то значит, кому-то плохо, и надо найти, кто страдает, или встать на молитву, а не тратить время на саможаление.

К такой свободе приводит нас Вера и помощь Божия, и мы, прикоснувшись к этому светлому состоянию в монастыре, поняли, что в самом Уставе церковной жизни раскрывается космический горизонт «бесконечного разнообразия» духовной жизни.

Что такое Устав?

Устав - это не свод законнических правил, свойственный Ветхому Завету. Это - не мечтательная мистика Восточных учений. Это – не код стереотипности современной массовой культуры.

Сама суть – другая. Устав открывает путь к чуду Веры.

Именно в монастыре мы стали изучать Древние Иноческие Уставы, Иерусалимский и Студийские Уставы, прослушали курс по Литургике замечательного педагога М. С. Красовицкой, в перерывах разбирая ее книгу, которая так и названа «Литургика».

Каждый год мы составляем новую программу предметов, чтобы глубинно войти в культуру жизни Церкви и чтобы дух падший не смог вторгнуться и разрушить наш вновь создаваемый мир.

Что такое Устав, можно понять из корня этого слова. В нем заключена «идея упорядоченности, установленности», согласно которой структурно выстроенный Богослужебный Круг Литургической жизни Церкви, отвечая на вопросы:

- как и что совершать за Богослужением,
- вводит «на святое место», «где человек достигает Бога, где Бог касается человека».

И «часто лишь через Богослужение человек доходил до учения Христа и согревал им

свою душу».

- И на Руси видели, что «бьется и горит внутри обряда – любящее, правдивое сердце Святых, что оживляет его высокая творческая мысль их, что в нем чувствуется воля, направленная к утверждению добра на Земле».

- Устав «учил миропониманию и учил нравственности; он проповедовал, обличал, утешал». Именно через него открывалось видение, что «Бог отвечает на стремление, на призыв человека; отвечает на вздох молитвы, на глубокое чувство, прозвучавшее в церковной мелодии, на слова поэта, сказанные в церковном каноне, на образы художника, которые он запечатлел в иконе». Это гимн церковному Уставу.

М.С. Красовицкая. Литургика. М., 2007. Стр. 5

И на уровне, не сказать, быта, потому что в «быте» принижено понимание бытия, на уровне жизнестроения Устав создает «преображенный космос», и человек участвует не в «мироздании, искаленном грехом, а восстановленном милостью Божией».

О необходимости Устава

Церковь на протяжении тысячелетий выработала в лице своих лучших представителей такой Устав, который позволяет наиболее благоприятно, или, выражаясь современным языком, наиболее легко восходить к своему сверхъестеству.

Как выразился один священник,

видя возникающие проблемы через перегибы не-офитов:

- нельзя отрицать законы естества, которые Господь вложил во всю тварь. Устав дан, чтобы, познав свою природу и ее возможности, мы могли бы идти к следующей ступени, к святости, но для этого нужен труд;

- нельзя отвергнув Устав, традиции церковные, попытаться сразу восхитить небо, с другой стороны, не надо изобретать велосипед;

- но сейчас оскудение святости в современном мире - есть как раз следствие того, что люди, пришедшие в Церковь, начинают отрицать Устав и правила, через которые нельзя перешагнуть.

Например, пришли Вася, или Таня, и вдруг решили, что можно все проще и быстрее сделать, чем Серафим Саровский или Антоний Великий, который 60 лет провел в пустыне.

- Или приходят новоначальные в монастырь и думают, что законы естества для них уже недействительны. Но достаточно попробовать подпрыгнуть, чтобы понять, что законы

гравитации и для них действуют, что они еще не ангелы.

Тогда возникает следующий вопрос:

- Может быть, для Святых был более короткий путь?

Такие великие Святые, как преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский пришли к своей святости именно через Устав. И только тогда, когда Господь наполнил их души благодатию и любовью, Устав им был уже не нужен, он уже был их внутренним законом, но до тех пор, пока они не пришли к этому, он был им необходим.

Но когда человек замыкается на Уставе, когда считает его самодостаточным, то, по слову апостола Павла, если Устав не привел его к любви, значит он шел ложным путем.

Чудо Веры

Устав открывает путь к чуду Веры, и для нас это особо ощутимо в батюшкиной приемной, в которой стены расписаны нотами гласов и воскресных стихир.

- А ты можешь спеть по нотам эту стихиру? – спрашивает батюшка.

Может ответить и спеть только искренний человек, а самоуверенный обязательно споткнется. Горло перехватит и вылетит такой звук, похожий на шипение или клокотание, что остальные удивятся: что это с ней?

И многие усилия по возведению здания

Веры через слово и осмысление его - тайнодействием Старца, опускаются в сердце. И происходит это в его приемной. Сердце, как младенец, начинает с радостью плескаться в теплоте защищенного от тьмы света.

- А ты можешь составить слово: «воистину Ты еси Сын Божий»? И батюшка объясняет все особенности будущей работы, и каждое его слово впитывается сердцем, и кажется, что потом так легко будет все восстановить. Но, уезжая, понимаешь, что это еще не твой «преображенный космос», ты только погрелась в его лучах, и не надолго удастся сохранить в себе состояние радости «единосушия».

Слово застрянет в твоём горниле сухомыслия, и многие помыслы, как воры, залезут в твой дом грабить и разрушать. И когда уже станет невозможно, начнешь искать время, чтобы приехать к батюшке и опять прислониться к стеночке с нотами, и пробежать глазами по воскресной стихире, и ждать, когда откроется дверь...

Появившиеся недавно младостарцы, внешне подражая тем, которые действительно имеют власть от Бога, делают самое страшное: они нарушают свободу человека. Старцы действуют иначе. Вот маленький штрих, который отметила одна наша сестра, когда только начала приходить на исповедь к батюшке.

Каждый раз она появлялась в туфлях на высоких каблуках, к которым привыкла. Но, отмечая простоту обстановки, со временем поняла, что стало как-то неловко появляться в таких туфлях, и она

уже решила, что не будет их надевать, как бабушка, словно ожидал ее решения, кивнул, словно говоря: молодец, старайся увидеть свой путь дальше!

Многие книги, данные бабушкой, открывают с той или иной стороны силу Христианства:

*Надо быть слепым, чтобы не видеть, - эти люди не только чтят своего Бога, но любят Его всем сердцем, - рассуждал озадаченный римлянин апостольских времен, - и этого ему не довелось видеть ни в одном краю, ни в одном из обрядов, ни в одном храме. Ведь и в Риме, и в Греции те, кто еще почитал богов, делали это, чтобы получить их помощь или из страха, но никому и в голову не приходило их любить.**

**Генрик Сенкевич. Камо грядеши. Издание Сретенского монастыря. Москва. 2004. Стр. 283*

Языческий мир с удивлением увидел, что Христианское учение говорит так «необыкновенно сильно – казалось, каждое его слово, обращает в прах все основы нашего мира». Сейчас мир не только языческий, но и антихристианский. Возведены крепкие стены социального, политического, экономического блокирования христианских идей. И в обтрухлевшем взгляде едва начавшегося двадцать первого века, сквозит престарелое равнодушие:

- Я думал о христианстве, что это... старая религия, просто «система запретов»! А у вас в монастыре так славно...

Да, неожиданно и свободно слово Самого Христа! Свободны и не унижены Его ученики!

Такая свобода и не снилась «упакованным» в одни и те же грехи потребителям массовой культуры! И современный мир может увидеть это чудо преображения... именно в православном монастыре!

И часто задают сестрам вопрос: а как вы пришли в монастырь?

И прежде чем говорить о наших сестрах, мы расскажем о схимонахине Никандре (Покровской), в жизни которой отразились все печальные события безбожного гонения XX-го века.

Когда она приехала в наш монастырь, ей было 104 года. Чистый и светлый ум, прекрасную память и доброе сердце она пронесла через всю жизнь, полную и испытаний и знамений помощи Божией.

Но прежде, чем рассказать о ее пути подвига, скажем о том, что свойственно всем Святым, которые, пройдя путь от Устава к чуду, являют в себе чудо духовной свободы, обретая:

- свободу во времени: «благодатию Пресвятаго Духа озаряемые, зрят будущая яко настоящая»,
- свободу в духовном пространстве: «Ангелам собеседницы, тьмы сопротивных далече отгоняют»,
- свободу в духовном действии: «скорые всех болящих целители, заблуждающим наставники».

Но самое удивительное, Святым даруется свобода от тления: среди разлагающегося по

закону бытия мира, - «цельбоносные останки» – честные мощи, и по смерти «полки бесов посрамляющие, радости и веселия всех исполняют»!

Разглядывая разметки для взлетной полосы аэродрома, подумала, но почему же никто не протестует против этого, положенного и необходимого для безопасности порядка?

Почему, заботясь о своей временной жизни, забывают о большей, рождающейся в нас вечной жизни?

Если мы понимаем, что разметки – это необходимое ограничение, то дальше – взлет! Так и в духовной жизни. Есть заповеди, но дальше - взлет, взлет к чистоте, к свободе духа!

И благословен каждый, идущий этим путем, от Устава к чуду!

Старшему поколению
пройти по этому пути

удалось...

